

11. Гомонова, И. Г. Редукция как один из способов дискурсивной реализации паремий / И. Г. Гомонова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1(106). – С. 54–58.

12. Ничипорчик, Е. В. Воспроизводимое и вариативное в текстовых реализациях паремий / Е. В. Ничипорчик // *Frazeologia a Reprodukowalność w teorii i w praktyce komunikacyjnej. Problemy – Metody – Opis. Volume six.* – Białystok : University of Białystok publishing house, 2020. – С. 65–87.

13. Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) / М. А. Черкасский // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст); под ред. Г. Л. Пермякова. – М. : «Наука», 1978. – С. 35–53.

This paper deals with the use of the proverb “A bird in the hand is worth two in the bush” in literary and non-fictional texts. The focus of analysis is on semantic and structural transformations of the proverb in connection to the speech purposes.

Keywords: proverb, paremiologicitem, preference, context, transformation, key element.

УДК 811.161.1'42'373:398.91(=161.1)

А. Н. Скалаух, И. С. Лотова

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДУРАК»: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ПАРЕМИЙ К АНТИПОСЛОВИЦАМ

В данной статье рассматривается популярный для русской культуры концепт «дурак». Выделяются характерные особенности концептуального поля слова, их связь с менталитетом русского народа и русской языковой картиной мира. Выявляется трансформация традиционного восприятия концепта в антипословицах.

Ключевые слова: концепт, дурак, паремии, антипословицы, менталитет, абсурд, трансформация.

Понятие «дурак» весьма распространено как в современной языковой картине мира, так и в древних памятниках литературы. Однако исследователи [1] отмечают, что популярность оно обрело начиная с XVII века. Если обратиться к этимологии данного слова, то, согласно словарю Г. А. Крылова, оно образовано от древнерусского прилагательного *дурый* – ‘глупый’, которое является словом индоевропейской природы (в греческом *thouros* – ‘дикий’, в древнепрусском

durai – ‘дико’) [2]. Параллельно с ним функционировало слово *глупец*, которое связано со словом *глумиться* (‘пустословить’). И если слово *глупец* было, скорее, связано с тематикой скоморошества, шутовства, то слово *дурак* входит в лексическое поле «сумасшествие, отсутствие ума». После XVII века эти понятия становятся синонимичными. Именно эта амбивалентная природа слова формирует различные реализации концепта «Дурак» в лингвофольклорных единицах, таких как паремии (в традиционной культуре) и антипословицы (в современной языковой картине мира).

«Концептуальную заряженность» [3] слова *дурак* исследовали разные авторы. Е. В. Бусурина отмечает его неразрывную связь с национальной русской культурой и считает значимой лингвокультуремой, в основе содержания которой лежит «значение отступления от нормы» [4]. Такое же смысловое ядро (‘несоответствующий норме’) выявляет М. Н. Черкасова. Она же подчеркивает многослойность концепта при рассмотрении с обыденной, мифологической и научной точек зрения и его способность к трансформации – «дурак-перевертыш» [3]. Этот феномен подробно описал А. Д. Синявский, отметив, что в начале любой сказки «дурак занимает самую нижнюю ступень на социальной и, вообще, на оценочно-человеческой лестнице», с середины повествования «ему вдруг начинает крупно везти, и он становится необыкновенно удачливым человеком <...> потому, что продолжает совершать самые дурацкие поступки». Более того, Синявский видит сходство «философии» дурака чуть ли не с Сократовским «Я знаю, что ничего не знаю», но подчеркивает, что никакой философии у Дурака нет – это своеобразная «восприимчивая пассивность <...> в ожидании, когда истина придет и объявится сама собою, без усилий» [5, с. 37–48]. В. А. Маслова рассматривает лексему *дурак* с точки зрения когнитивной лингвистики и выделяет ее типовые культурно-национальные интерпретации: «ситуативно выгодная роль», «ситуативно невыгодная роль», «нестандартный человек», «эталон глупости», «препятствие к достижению цели» [6].

Как отмечено выше, концептуальное поле слова *дурак* сложилось на основе разных тематических пластов, его психологического, культурологического и нравственного осмысления русским народом, поэтому выступает в различных функциях в пословицах и антипословицах.

Если говорить о слове *дурак* в прямом значении, как о человеке неумном, сумасшедшем (функция глупца, невезучего человека), то здесь наиболее полно воплощается связь этого концепта с концептом «Ум»: *отпетый дурак, круглый дурак, дурак набитый, беспросветный дурак, валять дурака* и т. д. В русском менталитете популярна

библейская мысль о том, что «во многом знании много печали», человек же, не обремененный интеллектом, живет легче и получает многие вещи случайно и без усилий, то есть чудом (функция везучего человека). Такую парадигму мы наблюдаем в первую очередь в русских народных сказках, где Иванушка-дурачок – «наивный, непрактичный, крайне доверчивый, но справедливый <...> и выходит победителем из своих злоключений благодаря доброму сердцу» [7, с. 273]. Большинство паремий отражает именно это объяснение концепта: *Дуракам всегда везет, Дураку везде счастье, Бог дураков любит, Везет дуракам и пьяницам, Дуракам закон не писан* [8].

Еще одна функция дурака – шутовство, дуракаваляние – в культуре разных стран связывается со свободой, импульсивностью, творчеством. Если вспомнить традиционные карты таро, то в колоде можно обнаружить карту «Дурак» (или «Шут»), которая сочетает в себе как положительные черты (любопытность, мудрость, свободу от предрассудков), так и отрицательные (ненадежность, безответственность, легкомыслие). И в фольклорной, и в литературной традиции дурак, шут выступает как носитель правды, не боящийся её высказать, порой в абсурдном виде. Ю. С. Степанов в книге «Константы: словарь русской культуры» дает такое определение: «Абсурд – нелепость, бессмыслица, имеющая место в голове, в сознании». Однако абсурд, по Ю. С. Степанову, – это некая «превращенная форма смысла», порой эвфемизм [9, с. 938]. Дурак в своих внешне бессмысленных, эвфемистических суждениях, тем не менее, всегда говорит правду, что иногда приводит его в немилость, но порой и дает чуть ли не безграничное влияние на господина; сравн. пословицы: *Глупый да малый всегда говорят правду; Дурацкий смех – не смех, а плач; В дураке и царь не волен*; в антипословицах – *«Говоришь несерьезно о серьезных вещах – и люди считают тебя дураком, Дураки учатся на своих ошибках, а умные – на чужих. Выходит, умные учатся у дураков?»* [10].

Подобную роль «шуттов» исполняли в культуре России поэты-«правдорубы». В строчке Ф. И. Тютчева «Умом Россию не понять» мы встречаем ещё одну реализацию «дурацкого» – абсурдность существования всей страны, государства. Когда дурак оказывается при власти, возникает целая «страна дураков» – «образная характеристика государства, в котором установлены абсурдные, противоречащие здравому смыслу порядки, действуют глупые законы» [7, с. 668]. В русском менталитете подобное нарушение порядка, противоречие здравому смыслу в жизненных реалиях воспринимается как само собой разумеющееся: *С дураком поневоле согрешишь; Свалка – дураков простор*. К тому же это явление становится заразным, возникновение

одного дурака где-либо тянет за собой появление других: *Дурак дурака видит издалека; Дурак дурака и хвалит; Дурак дураку рад*. Подобная социальная ориентация концепта активнее реализуется в антипословицах: *Дурь – это особая форма материи, которая не возникает ниоткуда и не исчезает никуда, а лишь переходит из одной головы в другую; На дорогах у нас не одни дураки, но еще и не дураки выпить; Ученье – свет, а неучёных тьма*.

В отличие от традиционных паремий, жанр антипословицы представляет собой некую трансформацию лингвокультурных клише, своеобразную интертекстуальную языковую игру. С точки зрения формы, А. В. Батулина выделяет два основных типа трансформации «классических» пословиц: изменение лексического состава компонентов и «скрещивание» двух или трёх паремий [11]. С точки зрения содержания, сочинители антипословиц доводят до абсурда веками складывавшиеся представления о разных вещах. В частности, функция глупца (в том числе во власти) в антипословицах модифицируется в функцию разрушителя. Обладая «особой силой» благодаря своей «невписанности в человеческий стандарт», в существующий порядок [6], дурак способен наносить значительный ущерб: *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет; Заставь дурака богу молиться, он и бога зашибет; Вот пошлешь дурака за бутылкой, так он дурак, одну и принесет; Услужливый дурак опаснее врага; Инициативный дурак хуже вредителя; Кто опаснее дурака? Дурак с инициативой; Страшнее дурака дурак с инициативой; Дурак услужливый*.

Следует отметить, что авторы антипословиц, репрезентирующих концепт «Дурак», используя традиционные паремии как отправную точку для словотворчества, по большей части экспериментируют с формой, трансформируют привычную структуру, добиваясь комического эффекта. При этом содержательная сторона, как правило, не меняется. Традиционное понимание дурака как глупца, шута, везучего/невезучего человека, разрушителя и бездельника прослеживается и в пословицах, и в антипословицах.

Таким образом, функционирование концепта «Дурак» в паремиях и антипословицах демонстрирует устойчивость его осмысления сквозь призму русского менталитета и нравственных ценностей русского народа на протяжении многих веков. «Дурацкая» действительность оставляет широкий простор для деятельности дураков – людей, не желающих вписываться в общепринятые рамки. Да и постоянное сомнение в истинности окружающей действительности заставляет задуматься: а кто из нас не дурак? Как говорится, век живи, век учись – дураком помрешь.

Список использованных источников

1. Смагина, С. Явление Дурака : О дураках в русской культуре (историко-психологический анализ) [Электронный ресурс] / С. Смагина. – Режим доступа : <https://gald.livejournal.com/715.html>. – Дата доступа : 19.10.2020.
2. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / сост. Г. А. Крылов. – СПб. : Виктория плюс, 2004. – 432 с. – Режим доступа : <https://krylov.academic.ru/1031>. – Дата доступа : 19.10.2020.
3. Черкасова, М. Н. Дурак фольклорный vs. «дурак полный» : к интерпретации оскорбления [Электронный ресурс] / М. Н. Черкасова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. – 2011. – С. 98–108. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/durak-folklornyy-vs-durak-polnyy-k-interpretatsii-oskorbleniya>. – Дата доступа : 19.10.2020.
4. Бусурина, Е. В. Лингвокультурема «дурак» в русской языковой картине мира : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Электронный ресурс] / Е. В. Бусурина ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 22 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/lingvokulturema-durak-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira>. – Дата доступа : 19.10.2020.
5. Синявский, А. Д. Иван-дурак : Очерк рус. нар. веры / А. Д. Синявский. – М. : Аграф, 2001. – 463 с.
6. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 154–163.
7. Шулежкова, С. Г. И жизнь, и слёзы, и любовь... : происхождение, значение, судьба 1500 крылатых слов и выражений русского языка / С. Г. Шулежкова. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 846 с.
8. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. – М. : Цитадель, 1998. – Т. 1. – С. 457–458.
9. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2001. – С. 937–947.
10. Вальтер, Х. Антипословицы русского народа : словарь / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Нева, 2005. – С. 205–208.
11. Батулина, А. В. О лексикографическом представлении антипословиц в «Прикольном словаре» В. М. Мокиенко, Х. Вальтера [Электронный ресурс] / А. В. Батулина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – С. 214–217. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-leksikograficheskom-predstavlenii-antiposlovits-v-prikolnom-slovare-v-m-mokienko-h-valtera/viewer>. – Дата доступа : 19.10.2020.

This article discusses the popular concept of “fool” in Russian culture. Identifies typical features of the conceptual fields of this word, their relations with the Russian mentality and the Russian language picture of the world. Detects the transformation of the traditional perception of the concept in anti-proverbs.

Keywords: concept, fool, paroemias, anti-proverbs, mentality, absurdity, transformation.